

Несмотря на холодный интерьер, мебель в особняке была превосходной, а пуховое одеяло — мягчайшим. Кровать словно обнимала облаком.

Уткнувшись в подушку, Се Лань, измотанный телом и душой, никак не мог уснуть.

В одиночестве душа из другого мира могла перевести дух. Растерянность накатывала волнами, воскрешая образ настоящей жены.

Они познакомились ещё в школе. Тогда он жил в бедности — знаменитый нищий отличник, едва оплачивающий учёбу стипендией. Но даже стипендии хватало лишь на основные расходы. Чтобы выжить, приходилось подрабатывать, где придётся — худой, бледный подросток с тонкими запястьями, тонущими в широких рукавах формы.

Се Лань — единственный наследник корпорации Се. Красивый, богатый, школьная знаменитость. Элитное зарубежное образование сделало его не только способным, но и добрым, отзывчивым. Никогда не злоупотреблял положением, наоборот — защищал слабых, покоря сердца девушек.

Встреча произошла обычным вечером. Се Лань случайно свернул на другую улицу и заметил в переулке, как хулиганы избивают кого-то.

Героический порыв вскипел мгновенно — отбросив портфель, он ринулся на помощь. Боевые навыки сделали своё дело — любители махать кулаками разбежались. Се Лань посмотрел на съёжившуюся фигуру, и та подняла взгляд — в глазах, полных отчаяния и ярости, полыхал такой огонь, что помутился рассудок.

Годы спустя Се Лань признал: тогда им двигало и влечение. Эти глаза, пылающие яростью,

такие живые, будто неугасимые. Но позже его полностью покорили стойкость, талант и нежность. Больше всего Се Лань любил его чистоту и искренность — как под его защитой он расправлял крылья и свободно парил.

Здесь Цзян Чжибэй оказался совсем другим. Се Лань наконец осознал, как общество зергов искалечило его жену, и не знал, что делать.

Не то чтобы разлюбил — сердце разрывалось от жалости. Но как пробить стену отчуждения, будучи в самом ненавистном для него облике?

— Ненавистный облик... самец? — вдруг пробормотал он.

Система почуяла неладное. И точно — её носитель подскочил на кровати:

— Тогда не буду самцом! В космическую эру должна быть операция по смене пола! Стану самкой!

[Остановитесь! У зергов нет таких операций! Только кастрация сделает вас не-самцом!]

Се Лань застыл как громом поражённый. Долго размышлял и решительно заявил:

— Значит, кастрация! Подумаешь, в этом мире не будет интима! Ради жены стоит!

Система в шоке: [???

— Сказано — сделано! — Се Лань открыл звёздную сеть, пока не передумал. — Система, найди приличную больницу, запиши на ближайшую операцию!

Видя, как носителя понесло, система применила козырь: [Можете, конечно. Но без феромонов вы не поможете антагонисту. Он продолжит похищать самцов, попадётся империи и погибнет в муках, как в книге. Вы этого хотите?]

Конечно нет! Се Лань обмяк, падая обратно на пружинящую кровать:

— Что же делать? С таким статусом он никогда не откроется мне...

Система порылась в базе данных: [Судя по опыту предыдущих носителей, важно не столько изменить статус, сколько показать вашу непохожесть на других самцов. Вот примеры — может, пригодятся.]

Се Лань с сомнением изучил материалы:

— И это работает? Но ведь это обычное мужское поведение?

[В обществе зергов редко встретишь такого самца. Семьдесят процентов заданий решаются именно так. Попробуйте — если не сразу, то постепенно что-то изменится.]

Вспомнив мерзких самцов из книги, Се Лань признал логику системы. Поразмыслив, решил последовать совету. Воодушевившись, импульсивно поставил будильник на четыре утра.

Цзян Чжибэй, работая в военном департаменте, вставал рано.

Вчера самец, печально подписав договор, ушёл отдыхать, сославшись на недомогание. Цзян не беспокоился — с голоду не умрёт, домашние роботы позаботятся об избалованном создании.

Самки обычно питались питательной жидкостью, кухня пустовала. Но сегодня, выйдя из комнаты, Цзян Чжибэй уловил оттуда какое-то движение.

Часы показывали половину седьмого. Странно, что самец так рано поднял домашних роботов готовить.

Цзян не собирался вникать в рацион самца, но шум нарастал, потянуло горелым. Едва заметно поморщившись, он решил проверить, не сломались ли роботы.

Запах гари усиливался. Из кухни доносился приглушённый голос: "...равномерно смажьте мясо звёздного зверя фруктовым соком, охладите десять минут при нуле градусов, затем обжарьте на сильном огне до золотистой корочки."

С каких пор роботы учатся готовить по видео?

Цзян Чжибэй распахнул дверь и встретился взглядом с Се Ланем, державшим миску и кисточку.

Пришлось признать — такого самца он ещё не встречал. Се Лань не просто оказался на запретной для самцов кухне, но и щеголял в голубом фартучке, любимом субсамками, с искусно завязанным на тонкой талии бантом.

Заметив жену, Се Лань просиял и расплылся в улыбке:

— Доброе утро, генерал-майор!

— Доброе... — Цзян Чжибэй изобразил радушие. — Вы готовите?

Се Лань, не прекращая смазывать мясо, скромно ответил:

— Да, правда я не особо умею. Приходится по видео.

"Не особо" — мягко сказано. Вот-вот сработает пожарная сигнализация.

— Почему вдруг решили готовить? — деликатно поинтересовался Цзян. — Домашние роботы приготовят любое блюдо по вкусу самца.

— Мм, сегодня первый день нашего договорного брака — памятная дата. Хотелось лично приготовить завтрак, отметить начало новой жизни.

Се Лань убрал мясо в морозилку на минимальную температуру и обернулся к Цзяну с заразительной улыбкой. Утреннее солнце золотило его волосы:

— Может, позавтракаете со мной перед работой?

Глядя на его манипуляции, Цзян Чжибэй вежливо отказался:

— Благодарю, но самкам достаточно питательной жидкости. Деликатесы — для самцов. Ешьте один, я пас.

Красавец-самец словно ждал отказа. В улыбке мелькнуло лукавство:

— Но мы же вчера поженились. Разве не повредит моей репутации, если вы так бодро умчитесь на работу?

Улыбка Цзяна застыла.

Он ненавидел, когда его решения оспаривали, но довод имел смысл.

Его бодрый вид в департаменте выдаст несостоятельность господина. При нынешних звёздных сетях слухи мигом долетят до дворца, создав проблемы.

— Упущение с моей стороны, — нехотя согласился Цзян Чжибэй. — Поем с вами. Отдохните, я закончу готовку. — Иначе он не сможет проглотить ни кусочка.

Се Лань, решивший покорить жену кулинарным мастерством, запротестовал:

— Не нужно, я почти закончил. Подождите в столовой, сейчас всё будет.

У Цзяна начало подниматься давление, но ссориться с самцом из-за такой мелочи не хотелось. С видимой неохотой он удалился в столовую.

Через двадцать минут Се Лань торжественно вынес два блюда. Волосы и фартук промокли, с чёлки капало, но он, не замечая этого, ловко сервировал стол.

Цзян Чжибэй едва удерживал маску доброжелательности:

— Что... случилось?

Се Лань небрежно откинул мокрую чёлку, обнажив гладкий лоб:

— А, на кухне прорвало трубу. Ерунда, переоденусь потом.

"Сработала пожарная система, точно."

Решив вызвать ремонтников, Цзян взял приборы и устался в тарелку.

Се Лань сел напротив, сияя глазами:

— Попробуете?

Наконец самка подцепила условно съедобный кусок и невозмутимо отправила в рот.

Се Лань возбуждённо ждал реакции. Но Цзян, прожевав пару раз, промокнул губы салфеткой и встал:

— Простите, Пятый принц, вспомнил срочное дело в департаменте. Не волнуйтесь, изображу недомогание.

"Уже уходит?" Се Лань огорчился, но усадить жену за стол — уже прогресс:

— Как вам?

Цзян Чжибэй заподозрил издёвку. Подавив тошноту и ярость, улыбнулся:

— Восхитительно. Жаль, спешу. Не выбрасывайте, доешьте за меня?

Се Лань обрадовался похвале — значит, навыки не утрачены! Пусть не доел, но одобрение — прорыв. Ежедневная готовка точно поднимет рейтинг у жены!

Цзян Чжибэй торопливо удалился. Се Лань блаженно открыл новости зергов и машинально отправил в рот кусок с тарелки жены.

В следующий миг улыбка застыла на лице. Се Лань медленно опустил взгляд на неопознанный объект в тарелке, три секунды размышлял, затем рывком оттолкнул стол и бросился в ванную.